Слезы текли по ее щекам, когда она держала безжизненное тело Рю, и она рыдала до тех пор, пока ее глаза не перестали проливать слезы, а рыдания не превратились в хныканье. Она снова была одна. Ее друзей больше нет, и теперь ей придется искать способ исполнить предсмертное желание Рю. Боль была всепоглощающей и горела в ней, как огонь, который она никогда не сможет погасить.

Она была потеряна и одинока. Ни друзей, ни родителей.

Все, кто был ей дорог, умерли.

По лесу пронесся порыв ветра, за которым последовали четыре отдельных удара, упавших на лесную подстилку позади нее. После боя прошел час, и за это время она уже сто раз повторила себе, что осталась одна, а все, кого она знала и о ком заботилась, умерли. Впору было мысленно корить себя за то, что оказалась слишком слаба, чтобы спасти подругу.

"Уходи", - хныкала Амари. В ее сердце сейчас была только боль. Она не хотела сейчас ни с кем ссориться. "Просто оставь меня с ним". Ее голос был лишь шепотом в бушующем потоке боли и страданий.

Амари услышала звук шагов. "Куренай, подожди", - позвал хрипловатый голос. Шаги не продолжались. Амари не прислушивалась к шепоту, но вдруг вперед шагнула более тяжелая нога.

Они были организованы. Кто-то определенно был здесь главным.

Отряд ниндзя. Настоящие ниндзя.

"Что здесь произошло?" - спросил более спокойный, но строгий голос. Амари не ответила. У нее не было сил объяснять, как одна из ее лучших подруг превратилась в метафорическое чудовище и убила другую лучшую подругу, пытаясь получить глаз.

Проклятый глаз. Он предпочел власть дружбе.

В девушке закипал гнев. Она не могла понять предательства Касаи, ведь у него была желанная вещь. Все, что он сделал, это наделил ее странной силой, которую она еще не до конца понимала. Неужели их дружба была настолько бессмысленна для него, что он предал их ради чего-то, что она считала пустяком?

Она повернула голову и тело так, чтобы оказаться лицом к лицу с этими людьми, не обращая внимания на боль в ребрах, которую вызвало это действие. Если они хотели узнать, что произошло, им достаточно было взглянуть на ее окровавленное лицо и мертвого друга, чтобы понять ситуацию. Ниндзя смотрели на нее пристально и с небольшим шоком, несомненно, вызванным ее окровавленным лицом и жалким видом.

Судя по символам на их налобных протекторах, они были ниндзя из Деревни, Скрытой в Листве, и, несомненно, джонинами, если она правильно чувствовала их чакру.

Одна из них была женщиной со светлой кожей, стройным телосложением и красными глазами. У нее были длинные неухоженные черные волосы, а одета она была в красную сетчатую блузку с одним длинным рукавом, похожую на сетчатый топ Амари, только рукав у нее был на правой руке, а не на левой. Руки и верхняя часть бедер были обмотаны бинтами. Судя по тому, что в отряде не было ни одной другой женщины, это должна была быть та самая Куренай. Ее красные глаза показались мне смутно знакомыми и в то же время незнакомыми.

Мне кажется, что я уже смотрела в красные глаза и находила в них успокоение, но эти глаза чем-то отличаются от тех, которые я не могу назвать.

Рядом с ней стоял мужчина с темными вьющимися волосами и большой бородой, с сигаретой между губами. На нем была стандартная форма ниндзя с закатанными до половины рукавами и бронежилет, который носили и двое других мужчин. На поясе у него висел поясок с надписью "Огонь" (кандзи).

Один человек был одет в зеленый комбинезон, расстегнутый бронежилет и оранжевые гетры. На поясе у него висел красный налобный защитный платок, а в довершение всего он сделал черную стрижку "котелок" и насупил брови. Если верить Амари, он был самым странным в группе. В более легкой атмосфере его штаны и брови заставили бы ее хихикать.

Но она была не в настроении хихикать. Никакой смех не мог залечить рану на ее сердце.

У мужчины, который заговорил с ней и сделал шаг вперед, были белые волосы. Он был одет так же, как и остроносый: в зеленый бронежилет, темно-синие брюки и длинную, только без закатанных рукавов рубашку. Беловолосый ниндзя также носил перчатки без пальцев с металлическими пластинами на тыльной стороне, левый глаз был закрыт повязкой, а все остальное лицо, за исключением правого глаза, закрывала синяя маска.

Его неприкрытый глаз был лениво полуоткрыт, но взгляд оставался напряженным. Он видел много плохого, если верить ее предположениям. Видя, как его практически не беспокоит ее появление, она не сомневалась, что он самый сострадательный человек в группе.

"Я... я подвела его", - хныкала Амари. Женщина посмотрела на нее с сочувствием, возможно, потому, что она выглядела чертовски жалко. Она и сама чувствовала себя жалкой. Если бы эти ниндзя напали на нее, она бы умерла в считанные секунды, если бы они были добрыми, а если бы ей не повезло, то это заняло бы несколько часов.

"Какаши," - взмолилась Куренай.

Беловолосый Какаши даже не оглянулся на нее. Он выглядел самым серьезным из всех четверых и явно не собирался рисковать в сложившейся ситуации. "Не забывай, Куренай, что

есть дети, которые могут быть сильнее нас".

Они осторожничают со мной? Такого слабака, как я? Амари отвернулась от ниндзя и повернулась к Рю. Неужели они не могли понять, что она - жалкое подобие бойца? Это должно было быть настолько очевидно, чтобы Касаи заметила это и постоянно делала замечания.

"Что именно здесь произошло?" твердо спросил Какаши.

Его жесткий тон в любом другом случае не вызвал бы у девушки особых возражений, но, взглянув на Рю, она не смогла найти в себе силы заговорить. Она чувствовала, как боль и слезы возвращаются, когда воспоминания о схватке и смерти друга снова пронеслись в ее голове. "Я... я не хочу говорить об этом... Пожалуйста, я просто хочу побыть одна". Но именно этого ей хотелось меньше всего. Она хотела вернуть своего друга, но это было невозможно.

Позади нее раздался вздох, затем еще один звук шагов. "Вы хорошо знали мальчика?" спросила Куренай. Ее голос был мягким и наполненным заботой, он был нежным и почти материнским.

Амари молча кивнула. Мой лучший друг, единственный, кто заботился обо мне. Женщина присела слева от нее и положила руку ей на плечо. Девушка посмотрела на нее и поймала ее утешающий взгляд.

Она должна была высказаться, но не было сил. Она знала, что голос сорвется, и она снова заплачет, даже если слез не будет. "Мне очень жаль". Женщина искренне извинялась за то, к чему она не имела никакого отношения. "Я понимаю, что это тяжело. Потерять близкого человека всегда непросто, но нам нужна ваша помощь, чтобы найти того, кто это сделал. Кто убил его?"

Монстр, дикое существо, не испытывающее угрызений совести, мальчик, которого я убью, когда придет время и я стану достаточно сильной. Такие мысли приходили ей в голову, но она знала, что они ищут не это. Они искали, кто он такой, чтобы найти его и привезти, или убить, или еще какой-нибудь мандат, который был у ниндзя на этот случай.

Я не могу им сказать. Они не те, кто должен его убить. Его жизнь не принадлежит им, она принадлежит ей за то, что она не смогла спасти Рю, а потом пообещала тому же мальчику, что остановит его. Вместо того чтобы ответить на ее вопрос, она задала свой собственный. "Вы - джонин Конохи, да? Не знаю, почему я спрашиваю, но я могу сказать это по вашей чакре. Вы все слишком сильны, чтобы быть чунинами или генинами", - сказала Амари.

Хотя вполне возможно, что они могли остаться в этих рангах, сила и чакра, которую она чувствовала от них, была слишком сильна для этих рангов, особенно от женщины рядом с ней и мужчины, который стоял близко позади нее, как будто он думал, что она не знает. Она чувствовала, как от них исходит сила.

Воздух словно застыл от ее слов. Ответ не требовался, но напряжение в воздухе было

настолько сильным, что почти ощущалось. Разве это ненормально, что в её возрасте так остро чувствуют уровень чакры? Представляет ли это для нее угрозу? Если это был конец, то она не собиралась уходить, не попрощавшись с мальчиком, стоящим перед ней.

Амари снова обхватила Рю за шею и прижалась к нему лбом. Это был ее последний шанс попрощаться. "Прощай, Рю... Присмотри за мной, пожалуйста. Я хотела бы помочь тебе... спасти тебя от этого ублюдка". Она почувствовала, что слезы снова наворачиваются на глаза вопреки ее желанию больше не плакать. Куренай встал рядом с ней и сделал шаг назад, давая ей возможность уединиться. "...Ты всегда будешь в моем сердце, и я буду гордиться тобой. Я стану сильнее и стану тем ниндзя, которым ты хотел меня видеть".

http://tl.rulate.ru/book/52803/3179748